

«Этот маленький негодник! Почему он вдруг упомянул об этом?!»

Линь Цинцин взглянула на И Цзэяня. Он сложил ноги на диване и сел в элегантной позе с книгой, раскрытой на коленях. Но сейчас его внимание было сосредоточено не на книге. Хотя он все еще держал голову слегка опущенной, его глаза смотрели на нее.

На его губах играла легкая улыбка, а брови были изящно изогнуты. Его улыбка вызвала у Линь Цинцин еще более непостижимое чувство, и она была почти до смерти смущена.

Затем она посмотрела на маленького негодника. Он по-прежнему жадно смотрел на нее. У детей не было так много значений в их словах по сравнению со взрослыми. Они называли вещи своими именами. Нравится значит нравится. Неприязнь есть неприязнь.

Хотя Линь Цинцин была крайне смущена, она не могла видеть разочарование на лице малыша, поэтому после долгих раздумий — согласилась.

Не обращая внимания на вопросительный взгляд И Цзэяня, она сказала:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Сяо Юань, обрадованный ее ответом, взял ее за руку и потащил наверх, но она сначала проводила его в ванную, чтобы умыться и переодеться в пижаму.

Несколько мгновений спустя, только что вымытые и чувствующие себя бодрыми, они вошли в комнату И Цзэяня.

И Цзэянь тоже закончил умываться и сидел на кровати. Прямо напротив него на стене висел ЖК-телевизор, на котором уже шел мультфильм, который они с Сяо Юанем только что смотрели. Он остановил воспроизведение на той сцене, где они остановились в гостиной.

Линь Цинцин была озадачена. Он все это время читал книги. Почему он точно знал, где они остановились?

Отмахнувшись от своих мыслей, она огляделась.

Комната И Цзэяня была очень большой. Оформленная в чёрно-белых тонах, простая, но аккуратная.

Пока она любовалась декором, И Бэйюань уже забрался на кровать первым и сел рядом с отцом. Он похлопал по другой стороне и сказал:

— Мама, садись сюда.

И Цзэянь сложил несколько подушек позади себя и полулежал на кровати. Одеяло было натянуто до половины его тела. Одна его рука покоилась за головой, а другая небрежно лежала на одеяле.

Его глаза были закрыты, как будто он спал.

Линь Цинцин поколебалась, прежде чем подойти к малышу и сесть. Малыш взял пульт, нажал на него, и мультик, который они только что смотрели, продолжился.

Но сонливость быстро посетила его. Его глаза закрылись, когда он откинулся на подушки, и сразу же заснул.

Линь Цинцин взглянула на И Цзэяня. Внезапно человек с закрытыми глазами медленно открыл их.

Однако он даже не взглянул на нее. Вместо этого он перевел взгляд на телевизор перед собой.

Мягкий свет окутывал комнату теплым сиянием, а на заднем плане звучал телевизор. В общем, это создавало уютную атмосферу, но она почему-то начала нервничать.

Боясь разбудить И Бэйюаня и нарушить его мирный сон, она тихо спросила его:

— Хочешь, я отнесу его в комнату?

Он даже не взглянул на нее. Его прищуренные глаза все еще смотрели на телевизор, и он просто лениво ответил:

— Пусть спит здесь.

Комната была наполнена светом и звуками, и Сяо Юань был с ними. Но внезапно Линь Цинцин почувствовала, что все исчезло из комнаты, и все, что осталось — это спокойная тишина ночи. И в этой тишине остались только она и И Цзэянь.

Мало-помалу она начала чувствовать себя все более и более взволнованной.

— Эм... Тогда я вернусь в свою комнату.

Она откинула одеяло, чтобы встать с кровати, когда услышала, как И Цзэянь позади нее сказал:

— Ты не ответила на вопрос, который я тебе только что задал.

Линь Цинцин замерла. Вопрос, который он задал... естественно, она знала, о чем он.

— Я тебе действительно нравлюсь? — снова спросил он.

Линь Цинцин нервно сглотнула и напряженно посмотрела на него. Он положил голову на руку и улыбнулся ей. Похоже, он был в хорошем настроении. В туманном сиянии его улыбка, казалось, излучала мягкий свет.

Однако в его глазах была острая пронизательность, как будто он мог разглядеть все тайны скрытые в глубине сердца человека.

Линь Цинцин избегала его взгляда. Она не осмеливалась взглянуть на него.

«Нравится? Неужели мне действительно нравится И Цзэянь?»

Она вспомнила, что он не хотел, чтобы она отказывалась от музыки, поэтому он подготовил для нее студию. Он также заказал кольцо специально для нее, чтобы она была счастливой, но она сломала его.

Он был так мил с ней, что она не могла не испытывать никаких чувств.

Действительно, у нее были к нему чувства. Что же касается этих чувств, то, возможно... она уважала его.

Что касается любви... Она была... не уверена. Для нее он был очень далеким человеком. Он был похож на яркую звезду на небе, и даже она была озадачена, почему она вышла замуж за такого человека, как он.

Он был настолько великолепен, что, каким бы скромным и дружелюбным он ни был, его яркий и сильный темперамент невозможно было скрыть.

Перед лицом этого человека, в свете его глаз, она слишком нервничала, и могла только уважать его.

Тем временем, пока Линь Цинцин вела войну со своими мыслями, И Цзэянь вел свою собственную внутреннюю битву.

На самом деле он не ожидал, что она полюбит его. Может быть, она сказала это только для того, чтобы успокоить Сяо Юаня. Кроме того, он никогда даже не требовал, чтобы она его

любила.

Поэтому, когда он увидел, что она не проронила ни слова, опустив голову, он испугался, что напугал ее, и сказал:

— Забудь об этом. Не отвечай, если не хочешь.

Он говорил спокойно, как будто для него не важен был ответ.

Его заявление успокоило бушующую войну внутри Линь Цинцин, и она наконец вздохнула с облегчением.

Она посмотрела вниз на спокойного спящего Сяо Юаня и почувствовала, что больше нет необходимости оставаться здесь.

— Я... я вернусь в свою комнату.

Но прежде, чем она успела повернуться и ускользнуть, он ответил:

— Остайся здесь.

Линь Цинцин: «...»

Его голос был немного резковат, это не было вопросом. Казалось, он не обсуждал это с ней, его тон был категоричным.

Линь Цинцин повернулась, чтобы посмотреть, но она так и не смогла увидеть его.

— Сяо Юань хочет, чтобы его родители спали с ним. Он будет разочарован, если не увидит тебя, когда проснется.

Девушка посмотрела на спящее лицо сына. Она вдруг вспомнила, что он говорил, что родители других детей спят вместе. Он также сказал, что хотел бы, чтобы его мать была ближе к отцу, потому что родители других детей были очень близки.

Хотела ли она вообще спать с И Цзэянем?

Но ведь она и И Цзэянь были мужем и женой, не так ли? Для нее ведь не было большой проблемой спать в его комнате, верно? Более того, здесь все еще был Сяо Юань.

Спать. Она должна просто спать здесь. В этом не было ничего особенного.

Линь Цинцин еще раз задумалась и наконец кивнула.

Однако она не заметила, что, когда она кивнула, И Цзэянь наконец медленно ослабил хватку на одеяле, которое он крепко сжимал.

Выражение его лица было по-прежнему спокойным, как будто для нее не было ничего страшного в том, чтобы спать здесь.

— Уже поздно. Ложись спать, — тихо сказал он.

В ответ она откинула одеяло и забралась в постель. Поначалу ей было очень странно и неловко, когда она легла. Но, прислонившись к ребенку и вдыхая запах молока, она быстро расслабилась.

Она прижалась к Сяо Юаню и натянула одеяло, чтобы прикрыть лицо. В то же время И Цзэянь выключил телевизор и нажал на выключатель. Комната мгновенно погрузилась в темноту.

Несмотря на то, что они были разделены Сяо Юанем между ними и он находился на другой стороне кровати, чувство присутствия И Цзэяня все еще было очень сильным. В безмолвной темноте он ощущался еще отчетливее. Таким образом, Линь Цинцин было трудно игнорировать его присутствие.

И снова предательские мысли Линь Цинцин преследовали ее, но она упрямо уговаривала себя заснуть. Очевидно, это сработало, потому что, прежде чем она осознала это, она заснула.

Проснувшись, Линь Цинцин почувствовала, словно лежала в теплых объятиях; спиной к мужчине, прижавшись к его напряженной груди, а его рука обвивала ее талию.

Она думала, что спит. Она смущенно моргнула и снова закрыла глаза, но объятия не исчезли.

Линь Цинцин медленно открыла их снова и замерла, пока сознание полностью не вернулось к ней, и она обнаружила, что действительно лежит в крепких и теплых объятиях.

Сейчас было еще темно, но за окном уже появились первые солнечные лучи, так что в комнате было не особенно темно.

Она вспомнила, что прошлой ночью спала с Сяо Юанем в комнате И Цзэяня, так был ли тот человек, который держал ее, И Цзэянем?

Почему она спит в его объятиях?

Они были так близко друг к другу, что она чувствовала его слегка горячее тело, и его равномерное дыхание щекотало ее голову.

Она была окутана его ароматом, свежим и приятным, немного похожим на запах камелии.

Тело Линь Цинцин застыло. Она не смела пошевелиться.

Каким образом, он... Как он мог обнять ее во сне?

Что же ей теперь делать? Казалось, он спал.

Линь Цинцин прикусила губу и немного растерялась. Ее сердцебиение начало ускоряться. Она хотела бы воспользоваться возможностью и уйти пока он спит! Но что она будет делать, если он проснется и почувствует себя неловко?

И снова ее мысли были в смятении, наверное, уже в миллионный раз за эту ночь. Неужели она заснула, крутилась во сне, а потом проскользнула в его объятия? Или он притянул ее и обнял? Но как это может быть? Она спала на другой стороне!

Взял ли он на себя инициативу обнять ее?

Чем больше Линь Цинцин думала об этом, тем быстрее билось ее сердце и тем сильнее горели щеки.

В данный момент она испытывала противоречивые чувства. Она немного боялась, что он будет чувствовать себя неловко, когда проснется с ней в объятиях, но она не могла расстаться с ощущением тепла от его объятий.

Ей стало стыдно.

Его тело было действительно сильным, нахождение в его объятиях необъяснимо успокаивало ее.

Она была удивлена. И шокирована, ее сердце колотилось так громко, что она боялась разбудить его. Поэтому она попыталась осторожно высвободиться из его объятий.

Она смогла сесть, однако его рука, которую она с таким трудом сбросила, внезапно снова обхватила ее.

Он обнял ее за талию, а его сильная грудь прижалась к ее спине, горячая температура и его сильное мужское дыхание мгновенно окутали Цинцин.

Затем его губы приблизились к ее ушам, и его слегка хриловатый голос прозвучал в ее ухе:

— Куда это ты собралась?

Линь Цинцин: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1109999>